

ЧЕЛОВЕК

С БОЛЬШОЙ

ТЕАТР

БУКВЫ

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ улице Красноярска, проспекте Мира, стоит большое массивное здание из темного камня, будто подернутое седеной. — Драматический театр имени А. С. Пушкина, отсчитавший уже свой шестьдесят восьмой сезон. В двух кварталах отсюда несет свои могучие воды река-богатырь Енисей. На одной из стен театра — мемориальная доска с надписью: «Здесь 2 октября 1905 года на массовом митинге рабочих выступал Моисей Соломонович Урицкий».

Эта доска — как напоминание и обязательство коллектива: высоко нести знамя искусства своего боевого, революционного края, края, где столь многое связано с именем Владимира Ильича Ленина.

Пятнадцать лет назад приезжал на гастроли в столицу Красноярский драматический театр имени А. С. Пушкина. С тех пор произошли значительные изменения: в театре новое руководство, за малым исключением, поменялся чуть ли не полностью актерский состав. Но добрые традиции театра — его приверженность искусству большой правды, чувства и глубокой мысли, верность реализму без крикливой погони за быстропроходящей модой, ансамбль как основа спектакля — являются теми неизбывными устоями, на которых прочно базируется искусство красноярцев.

И вот театр с берегов Енисея — снова гость Москвы.

Репертуар как будто бы обычный, многие названия перекликаются с афишами и некоторых московских театров, и тех, что тоже приехали на гастроли в столицу: «Вечно живые» В. Розова, «Арктический роман» В. Анчишкина и П. Павловского, «Океан» А. Штейна, «Тоот, другие и майор» И. Эркена, «Путешественник без багажа» Ж. Ануя... А рядом с ними — «Половодье» — инсценировка одноименного романа красноярского писателя А. Чмыхало, комедия А. Софронова «Карьера Бекетова», в новой авторской редакции начинающая свою вторую жизнь, — пьесы, не имеющие еще сценической истории.

Большая часть спектаклей поставлена нынешним главным режиссером Г. Меньшениным. Красноярский театр давно стал для него родным: здесь он работал актером, отсюда ушел на Высшие режиссерские курсы, сюда вернулся уже в качестве творческого руководителя. Он принадлежит к числу тех молодых режиссеров, которые несколько лет назад возглавили многие ведущие коллективы страны, внеся в их работу новую, свежую струю. Эта свежесть и новизна, современность в самом хорошем смысле слова ощущаются и на спектаклях Красноярского театра.

Они и в отнюдь не случайном подборе репертуара, и в режиссерском прочтении драматургии, и в оформлении спектаклей — образном, многословном, лаконичном и точном, а если нужно, весьма ироничном, даже саркастическом (интересная деталь: Г. Меньшенин — отличный художник и почти все свои постановки оформляет сам вместе с молодым актером театра А. Юрковым), — и в актерском воплощении. Спектакли Г. Меньшенина, как, впрочем, и постановки очередных режиссеров театра — В. Портнова и О. Рудника, — спектакли прежде всего актерские, где через созданный актером образ несет режиссер свою главную мысль, во имя кото-

рой брался за то или иное драматургическое произведение.

Человек и его время. Человек и смысл жизни его на земле. Вот как, пожалуй, можно было бы суммарно выразить главную тему, волнующую театр сегодня, определившую успех лучших его спектаклей. И, наверное, отнюдь не случайно возникает эта тема именно в Красноярском театре. Театре края тружеников, края первооткрывателей и создателей, дважды орденноносного Красноярского края, где цена человека определяется его вкладом в общее дело на благо всей страны, всего народа.

Эта главная тема театра проходит и через революционные события «Половодья», и судьбы людей в годы Великой Отечественной войны («Вечно живые»), и нынешний день, отраженный в «Арктическом романе» и «Океане», и через беспощадное развенчание тех, кто стремится жить лишь для себя («Карьера Бекетова»), и через гневное обличение враждебного истинной человечности буржуазного мира в спектаклях по пьесам Ж. Ануя и И. Эркена.

товским (В. Портнов), начальником белой контрразведки. В непримиримой схватке этих двух противоборствующих сил и решается режиссером Г. Меньшениным тема человека и его времени — победа тех, за кем революционная правда народа, правда истории и неминуемый крах врагов революции.

«Вечно живые» и «Океан» — пьесы счастливой сценической судьбы, и найти в их решении новый поворот не так просто. Г. Меньшенин и не ставит перед собой такой задачи. Как режиссера его волнуют в них прежде всего те человеческие судьбы, которые могут для сегодняшнего зрителя, особенно молодого, стать образцом, достойным подражания, научить жить.

Необыкновенной цельности и чистоты получился в «Океане» образ Александра Платонова у В. Дьяконова. Партизанская принципиальность этого человека — суть всей его жизни. Дело для Платонова всегда на первом месте, а все остальное — потом. Ибо живет он не для себя, а для других, чтобы сделать человека из Костика Часовникова, чтобы все его мотросы выдержали суровое

бы остановиться особо, — некто Черно, каким играет его Н. Тяк.

Очень приличный на вид молодой мужчина, одетый в добротное зимнее пальто и бурку, с большим портфелем в руках. По виду — руководящее лицо в учреждении среднего масштаба, человек солидный, семейный. На самом деле — проходимец, мелкий администратор, блатмейстер. Где-то там,далеко, у него действительно есть семья, ради которой он и ловчит, и берет взятки, и подличает, а здесь — Монастырская, которой он целует ручки и носит коробики конфет. Судя по всему, Чернову улыбается жизнь: материально он ни в чем не нуждается, его любит красивая женщина. Но почему же тогда с его лица не сходит усталое, печальное выражение и даже любимую встречает отсутствующий взгляд? Нет, Черно — Тяк вовсе не благополучный жулик, донжуан и жуир. Он один знает о себе истинную правду, и она достаточно горька, чтобы набросить на лицо тень усталой безразличности. Человек по мелочам расстранил драгоценные молодые годы и теперь, на силоне лет, пришел к полному банкротству. Мы слишком много узнаем о Черно, чтобы жалеть его, но если всерьез задуматься над его судьбой — это трагедия.

Конечно, то, что такой персонаж, как Черно, способен вызвать к себе пристальный интерес, заслуга прежде всего исполнителя. Однако подобное решение образа Чернова в общей концепции спектакля, надо полагать, отнюдь не случайно. Фигурой Чернова театр как бы говорит нам: вот жизненный итог тех, кто стремится лишь к собственному благоденствию, тех, у кого нет высокой цели на земле. И в этом тоже одна из граней разработки темы — человек и смысл его жизни на земле.

...Моложавый, элегантно мужчина стоит на авансцене и, словно прислушиваясь к звучащему в нем бравурному маршу, смежив веки, самозабвен-

С какой поистине балетной воздушностью порхает Бекетов — Казачек по своему домашнему кабинету, делает пируэты и встает в арабески, рассказывая жене о счастливом повороте своей судьбы. А с какой тошной негой, вальжиной барственностью «руководит» он заводом, небрежно раскинувшись в директорском кресле, словно бог Саваоф, парящий на облаке! И все — с полной самоотдачей, темпераментно, горячо. Поистине неисчерпаема энергия этого Бекетова, если бы только была она и тому же направлена не вопреки, а на благо людям!

Вознесшись в мечтах своих на недостижимую высоту, Бекетов — Казачек вроде бы даже не замечает простых смертных вокруг себя. А ему следовало бы вовремя обратить внимание на ироничную усмешку комеданта Остроушно (В. Потапов отлично играет этаного дурачана-простачка, который насмехом видит и по достоинству оценивает своего патрона), на грустную снисходительную улыбку жены (Н. Никифорова), повнимательнее приглядеться к сыну (А. Суровцев)...

Написанная более двадцати лет назад комедия А. Софронова звучит и сегодня необыкновенно свежо и актуально. И какой, оказывается, блестящий драматургический материал дает она режиссеру и актерам! Недаром «Карьера Бекетова» — бесспорно лучший спектакль красноярцев.

«Путешественник без багажа» Ж. Ануя — тоже трагикомедия и тоже усиленная театром порою до трагифарса. И какой же ужасной оказывается оборотная сторона красивого, богатого мира, в котором предлагается отныне жить потерявшему память Гастону (Л. Темкин)! Фальшь, лицемерие, разврат, алчность встречают возвращающегося в семью блудного сына. На резких контрастах внешней импозантности и внутренней опустошенности всего уклада жизни дома Рено строят режиссер И. Пенкер и художник В. Балдин свой спектакль. А в центре его — образ Гастона, сыгранный Л. Темкиным глубоко, сильно, как трагедия прозрения. Нужно было потерять память, навсегда забыть о своем прошлом, чтобы свежими и трезвыми глазами, глазами стороннего наблюдателя увидеть мир в его неприкрытой откровенности. Отчаяние и безнадежность загнутого зверя вспыхивают вдруг в печальных и безразличных до того глазах этого Гастона, а в последней его позе, нога возвращающийся круг уносит его от нас, — покорная обреченность. И, конечно же, никакие золотокудрые маленькие принцы, какими бы реальными они ни казались, не вырвут из этих паучих тенет очередную жертву.

Продолжая перечень спектаклей, а их на гастрольной афише красноярцев десять, можно было бы рассказать еще о многих, многих интересных актерах — П. Словоцове, А. Мартельянове, К. Вошикове, Л. Коноваловой, А. Прибавочной, А. Кленчиной, В. Пономаренко, В. Портнове, — руководство театра позаботилось, чтобы каждого зрителя могли увидеть в ролях очень разного, порой полярно противоположного плана. Так, например, М. Меримсон играет не только молодых героинь, но и возрастную комедийную роль Маришки, жены Тоота, в пьесе И. Эркена, и играет поистине с блеском; а какой великолепный образ человека-марионетки, маньяка майора создает Л. Беловольский в том же спектакле. В. Долматов, которой, кажется, по всем актерским данным следовало бы играть только драматические роли, вдруг поражает заразительной веселостью и легкостью своей Нади в комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова «Однажды в новогоднюю ночь...».

Почему-то так повелось, что, сценивая работу театра, отмечая его успехи, никогда не упоминаются имена тех, кто немало способствует этому успеху, пусть и не выходя на сцену. Попытаюсь нарушить эту традицию. Директор Е. Думанис и заведующий литературной частью И. Клеймиц — в числе старожилов театра. И в каждом успешном спектакле немалая доля их труда, энергии, любви и горячей преданности своему коллективу.

А неудачи? Конечно, они тоже бывают. Разумеется, не все безупречно и в привезенных на гастроли спектаклях. Важно другое: Красноярский театр имени А. С. Пушкина с честью несет знамя искусства своего дважды орденноносного края, и положительный герой его лучших спектаклей — это всегда Человек с большой буквы.

«Половодье». Сцена из спектакля. В центре: дед Гузырь — Н. ПРОЗОРОВ. Фото В. БАШАРИНА

Человек и его время... Около сорока действующих лиц в спектакле «Половодье», не считая участников массовых сцен. Поначалу они словно бы сливаются для зрителей в пеструю многоликую массу. Но вот все отчетливее проступают фигуры центральных героев, резко прочерчивается классовое расслоение далекой сибирской деревни, выходит на первый план бывший матрос, умный, волевой вожак крестьянской массы — Петруха Горбань (А. Шаланов). Флотская революционная закуска крепко сидит в этом ладно сбитом, могучем, сильном человеке. Личным примером, делным, вовремя данным советом воспитывает он людей, учит революционной политграмоте. И вот уже становится рядом с ним отец и сыновья Завгородние (роли, ярко сыгранные В. Кульбековым, В. Дьяконовым, В. Казачеком), гордая красавица Нюрка Михеева (В. Долматова), дед Гузырь, которого Н. Прозоров показывает нам таким сибирским Щукарем — хитрым, языкатым, себе на уме, а перед лицом смерти — истинным героем. Крупно, сильно обрисован лагерь врагов, начиная от местного богатея Захара Боброва (у Н. Тяка это фигура поистине страшная в своей звериной озлобленности и ненавистной алчности) и кончая садистом Лен-

испытание сложного далекого похода, чтобы его жена Анечка, которую он любит так же целомудренно и чисто, как несет свою офицерскую службу, вырвалась из плена мелкого мещанского быта и встала рядом с ним как равный с равным. Вдохновенно и поэтично звучит в устах Платонова — Дьяконова монолог о партии — лучший момент спектакля, ключевой в режиссерском прочтении пьесы. И тогда давно отграниченный, казалось бы, «Океан» будто обретает второе дыхание.

Нет смысла даже кратко пересказывать содержание «Вечно живых» — оно достаточно хорошо известно по многочисленным постановкам самой пьесы, а особенно по ее экранизации — фильму «Летят журавли». В спектакле красноярцев главная тема произведения — тема памяти сердца, верности тем, кто оставил по себе прекрасный след на земле, — страстно и темпераментно звучит прежде всего в исполнении М. Меримсон роли Вероники. Хорошо сыграны и роли профессора Бороздина В. Казачеком, Бориса — В. Дьяконовым, Ирины — В. Долматовой, Володи — Л. Темкиным, Анны Михайловны — Л. Богословской. Но есть в этом спектакле одна роль (в списке действующих лиц она стоит последней), на которой хотелось

но дирижирует самому себе — Иларион Николаевич Бекетов наконец-то поднялся на первую ступень должданной, желанной карьеры. Правда, пока он всего лишь и. о. директора завода, но в мечтах своих уже побывал и начальником главка, и заместителем министра, и... страшно подумать! — добрался до поста самого министра. Карьера! Карьера! Бекетов делает карьеру!

А. Софронов определил жанр своей пьесы как трагикомедия. Постановщику спектакля Г. Меньшенину этого показалось мало. В содружестве с художником Н. Огородовой и исполнителем центральной роли Бекетова В. Казачеком он решает спектакль в ключе острой и злой сатиры. На его решение работают и возвращающиеся в разных направлениях изящное и легкое оформление спектакля, в своем круговороте отлично передающее бекетовское головокружение от успехов; и ироничная музыка А. Шемрякова, красноречиво рассказывающая нам о всех сменах настроения, взлетах и падениях злополучного «героя», и, конечно же, В. Казачек, легко, изящно, виртуозно играющий Бекетова. Любые, даже самые, казалось бы, невероятные мизансцены актер оправдывает внутренне, удивительно органично и непринужденно.